

**ЗАПИСКИ**  
**ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ**  
**ИМПЕРАТОРСКАГО**  
**РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

---

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

---

**ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.**

**1904—1905.**

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВѢНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

---

**С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

**1906.**



*B. M. Muesenberger*

ПАМЯТИ  
БАРОНА ВЛАДИМИРА ГУСТАВОВИЧА ТИЗЕНГАУЗЕНА  
1825 — 1902.

Въ лицѣ скончавшагося 2-го февраля 1902 г. барона Владимира Густавовича Тизенгаузена наше Общество лишилось одного изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ, а русское востоковѣдѣніе — одного изъ виднѣйшихъ своихъ представителей. Заинтересовавшись востокомъ вообще на университетской скамьѣ, благодаря вліянію Сенковского, Владимиръ Густавовичъ весьма скоро выбралъ себѣ ту специальную область востоковѣдѣнія, которая была, такъ сказать, создана въ С.-Петербургѣ трудами великаго Френа, т. е. мусульманскую нумизматику. Много надо было имѣть энергіи и беззаветной преданности научнымъ стремленіямъ, чтобы работать при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ приходилось работать В. Г. Тизенгаузену: не имѣя никакихъ средствъ, онъ, по окончаніи курса философскаго факультета (по разряду восточной словесности) С.-Петербургскаго Университета въ 1848 г., былъ принужденъ поступить во что бы ни стало на службу, хотя бы на такую, которая ничего общаго съ восточной наукой не имѣла, — и попалъ въ «письмоводителя при командирѣ сѣвернаго округа морской строительной части». Оттуда онъ въ 1853 г. былъ переведенъ секретаремъ въ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ въ 1854 г. былъ назначенъ столоначальникомъ, а въ 1857 г. переведенъ на ту же должность въ строительную контору Министерства Императорскаго Двора. Весьма сильной нравственной поддержкой въ этотъ періодъ его жизни служила ему, какъ онъ самъ перѣдко съ благодарностью вспоминалъ, дружба талантливаго и трудолюбиваго ученика Френа, П. С. Савельева. П. С. Савельевъ въ то время былъ секретаремъ недавно основаннаго

Русскаго Археологическаго Общества, и не только секретаремъ, но и душой его. Онъ безъ устали работалъ самъ на пользу Общества и, кромѣ того, обладалъ завиднымъ даромъ побуждать и поощрять къ работѣ другихъ. Почину П. С. Савельева обязанъ появленіемъ въ свѣтъ первый крупный трудъ Владиміра Густавовича по мусульманской нумизматикѣ, извѣстная его монографія «о Саманидскихъ монетахъ», увѣнчанная премією<sup>1)</sup> Русскаго Археологическаго Общества и напечатанная въ I томѣ «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія». Тема была выбрана особенно удачно: монеты именно Саманидской династіи въ громадномъ количествѣ находятся въ Россіи и сослужили уже хорошую службу Френу при установленіи правильныхъ взглядовъ на процвѣтавшую въ IX и X вв. оживленную торговлю Россіи съ востокомъ. Монографія, посвященная этимъ монетамъ, поэтому составляла научное desideratum, и восполненіе этого пробѣла молодымъ нумизматомъ удовлетворяло всѣмъ научнымъ требованіямъ. Это подало П. С. Савельеву мысль воспользоваться столь блестяще дебютировавшею научною силою для болѣе обширной работы въ той же, одинаково дорогой обоимъ друзьямъ, области: Русское Археологическое Общество предложило, какъ конкурсную тему, составленіе полнаго *кортуса* монетъ восточнаго халифата. За эту сложную, требовавшую многолѣтняго упорнаго труда работу взялся опять тотъ же скромный столоначальникъ Медицинскаго Департамента и въ рукописи окончилъ ее въ 1860 г. По разнымъ причинамъ увѣнчанное премією Общества сочиненіе появилось только въ 1873 г., съ значительными, впрочемъ, дополненіями, такъ что нѣсколько запоздалый выходъ его въ свѣтъ послужилъ ему только въ пользу. Научная критика встрѣтила «Монеты восточнаго халифата» съ полнѣйшимъ одобреніемъ<sup>2)</sup>. Не смотря на тогда еще сравнительно малую распространенность знанія русскаго языка, для всѣхъ нумизматовъ-ориенталистовъ сочиненіе Владиміра Густавовича стало настольной книгой. Оно между прочимъ удостоилось очень оригинальной чести: въ англійскомъ нумизматическомъ журналѣ *The Numismatic Chronicle* за 1874<sup>3)</sup> извѣстный англійскій нумизматъ С. Лэнъ-Пуль помѣстилъ русско-англійскій глоссарій къ книгѣ Владиміра Густавовича, чтобы облегчить пользованіе ею не знающимъ русскаго языка специалистамъ. Сочиненіе Владиміра Густавовича до сего времени сохранило свое значеніе,

---

1) Премія это была учреждена въ 1850 г. Московскимъ купцомъ П. В. Голубковымъ за лучшее сочиненіе о монетахъ Саманидовъ. См. Н. И. Веселовскаго, *Исторія Имп. Русск. Арх. Общ.* (СПб. 1900), стр. 169.

2) См. напр. рецензію O. Blau въ *ZDMG.* 27, p. 214—216.

3) *The Num. Chron.*, N. S., vol. XIV, pp. 339—348. «A russian numismatic Glossary». By Stanley Lane Poole, Esq.

благодаря, между прочимъ, необыкновенной полнотѣ и точности библиографическихъ данныхъ и превосходнымъ указателямъ. — Описаніемъ многихъ совсѣмъ новыхъ типовъ монетъ богата другая работа Владиміра Густавовича, посвященная разбору пріобрѣтенной графомъ С. Г. Строгановымъ отъ г. Петрова-Борзны въ Самаркандѣ коллекціи<sup>1)</sup>.

Со времени основанія «Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» Владиміръ Густавовичъ явился дѣятельнымъ сотрудникомъ этого юнаго органа русскаго востоковѣдѣнія и въ немъ исключительно печаталъ свои нумизматическіе труды. Составленныя Владиміромъ Густавовичемъ описанія богатыхъ нумизматическими повпнками коллекцій Комарова, Лиевича и др. послужили истиннымъ украшеніемъ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія».

Всѣ нумизматическіе труды Владиміра Густавовича отличаются необыкновенной точностью, чистотою отдѣлки, полнотою библиографическихъ указаній, т. е. именно тѣми качествами, которыя павболѣе цѣнны въ трудахъ этого рода. Нумизмату-ориенталисту рѣдко сравнительно приходится въ настоящее время имѣть дѣло съ широкими обобщеніями и теоріями. Но въ мусульманской нумизматикѣ есть немало еще неразгаданныхъ фактовъ, которые даютъ обильную пищу склоннымъ къ фантазированію ученымъ специалистамъ. Отношеніе В. Г. Тизенгаузена къ такимъ темнымъ и спорнымъ вопросамъ отличалось всегда замѣчательной трезвостью и обиліемъ здраваго смысла, и если ему и не удавалось въ томъ или другомъ вопросѣ дать удовлетворительный отвѣтъ, то онъ всегда самымъ основательнымъ образомъ доказывалъ недопустимость предложенныхъ мнимыхъ рѣшеній.

Своими нумизматическими трудами Владиміръ Густавовичъ пріобрѣлъ себѣ общее уваженіе специалистовъ въ Россіи и за границей, съ которыми онъ находился въ оживленной и постоянной перепискѣ. Онъ всегда былъ готовъ дѣлиться съ коллегами своимъ леистошпмымъ запасомъ нумизматическихъ и библиографическихъ свѣдѣній и, съ своей стороны, не щадилъ никакихъ трудовъ для систематическаго пополненія своихъ записей. Съ неусыпной заботливостью онъ съ самаго начала своей ученой дѣятельности слѣдилъ за научной литературой, занося все, касавшееся его специальности, въ свои тетради и, по возможности, пріобрѣтая отдѣльные оттиски нумизматическихъ статей для своей бібліотеки, которая въ концѣ концовъ для отдѣла мусульманской нумизматки стала едва ли не абсолютно полной.

---

1) Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte S. Stroganoff. St. Pétersbourg. 1880.

Заслуги В. Г. Тизенгаузена, какъ востоковѣда, однако далеко не исчерпываются его трудами по мусульманской нумизматикѣ. Онъ былъ не менѣе замѣчательнымъ труженикомъ въ области восточной исторіи и археологіи, и, еслибы не тяжелыя условія, среди которыхъ протекала его жизнь, его критическій талантъ и необыкновенная трезвость взглядовъ оставили бы, безъ сомнѣнія, еще болѣе глубокій слѣдъ въ нашей наукѣ.

Въ концѣ 1861 г. В. Г. Тизенгаузенъ изъ Строительной Конторы Министерства Императорскаго Двора былъ переведенъ на должность производителя дѣлъ Императорской Археологической Коммиссіи. Въ Коммиссіи онъ прослужилъ почти 40 лѣтъ, съ 1864 г. въ должности младшаго члена, съ 1876 г. въ должности старшаго члена, съ 1894 по 1900 г. въ должности товарища предсѣдателя. Археологическая Коммиссія, какъ учрежденіе, преслѣдующее научныя цѣли, конечно, было болѣе подходящимъ мѣстомъ служенія для молодого ученаго, чѣмъ Медицинскій Департаментъ или Строительная Контора, но досуга для специалиста-востоковѣда она давала немного: на В. Г. Тизенгаузенѣ за всѣ сорокъ лѣтъ его служенія въ Коммиссіи лежала такая масса канцелярской и административной работы, а за первые двадцать лѣтъ также и работы по веденію раскопокъ, что приходится только удивляться силѣ воли и преданности наукѣ покойнаго нашего сочлена, позволявшимъ ему продолжать столь блестяще начатую научную дѣятельность.

Производя въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ раскопки на югѣ Россіи, въ земляхъ, входившихъ нѣкогда въ территорію Золотой Орды и Крымскаго Ханства; разбирая стекавшіеся въ Археологической Коммиссіи многочисленные клады монетъ, среди которыхъ по многочисленности едва-ли не первое мѣсто занимаютъ монеты золотоордынскія; вполнѣ сознавая далеко несовершенное знакомство наше съ столь важной для русской исторіи эпохою существованія Золотой Орды и близко знакомый съ недостатками существующихъ изслѣдованій, — В. Г. Тизенгаузенъ задумалъ по мѣрѣ силъ и возможности восполнить этотъ пробѣлъ. Первымъ шагомъ по этому пути ему, совершенно основательно, показалось составленіе сборника свѣдѣній восточныхъ авторовъ объ этомъ періодѣ. Не смущаясь высказаннымъ однимъ изъ даровитѣйшихъ и ученѣйшихъ нашихъ ориенталистовъ, В. В. Григорьевымъ<sup>1)</sup>, категорическимъ мнѣніемъ, что на приращеніе нашихъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ изъ «бумажныхъ памятниковъ» нѣтъ почти никакой надежды, В. Г. Тизенгаузенъ бодро взялся за дѣло. Изучивъ относящіеся сюда матеріалы петербургскихъ коллекцій руко-

---

1) См. его жизнь и труды П. С. Савельева, стр. 239—240.

писей, онъ, благодаря щедрости графа С. Г. Строганова, высоко цѣнившего дарованіа Владиміра Густавовича, получилъ возможность посвятить 6 мѣсяцевъ изслѣдованію восточныхъ рукописей въ европейскихъ главныхъ библіотекахъ. Результатомъ этихъ работъ явился въ 1884 г. изданный на иждивеніе графа С. Г. Строганова первый томъ «Сборника матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды». Онъ содержитъ извлеченія изъ 26 арабскихъ сочиненій, большею частью, неизданныхъ, въ текстѣ и переводѣ. Обиліе новыхъ свѣдѣній, добытыхъ для исторіи Золотой орды, служить блестящимъ опроверженіемъ приведенныхъ выше словъ В. В. Григорьева. Второй томъ, обнимающій персидскіе и турецкіе источники, къ сожалѣнію, остался недоконченнымъ и неизданнымъ. Нѣкоторая часть предназначенныхъ для него матеріаловъ, надѣмся, будетъ издана въ той или другой формѣ. Въ послѣдніе годы В. Г. Тизенгаузенъ съ истинно юношескимъ пыломъ взялся за новую работу, которая, повидимому, нѣсколько ослабила его интересъ къ Золотой Ордѣ и ея исторіи. И это весьма понятно: изслѣдуя и пересчитывая массу историческихъ памятниковъ восточныхъ литературъ, такой опытный археологъ, какъ В. Г. Тизенгаузенъ, не могъ не видѣть какую массу интереснаго матеріала какъ для исторіи культуры, такъ и для такъ называемой предметной археологіи онъ содержитъ, а какъ посѣдѣвшій въ трудахъ по востоковѣднію ученый, онъ хорошо зналъ, въ какомъ печальномъ положеніи находятся такъ называемыя *realia* въ восточной филологіи. Поэтому ему представлялось крайне благодарной и заманчивой задачей соединить чрезвычайно разбросанные матеріалы этого рода, критически освѣтить и объяснить ихъ и тѣмъ самымъ оказать огромную услугу какъ исторіи и археологіи, такъ и восточной филологіи. Судьба не позволила ему довести до конца задуманнаго великолѣпнаго плапа. Въ его бумагахъ оказались только расположенныя по предметамъ (одежда, оружіе, посольства, подарки и т. д.) выписки изъ большаго количества арабскихъ историковъ и географовъ въ текстѣ и, такъ сказать, въ черновомъ переводѣ. Самая трудная часть работы, т. е. комментарій къ текстамъ и документальное оправданіе перевода, къ сожалѣнію, осталась неисполненной. Тѣмъ не менѣе и въ такомъ видѣ матеріалы собранныя Владиміромъ Густавовичемъ представляютъ весьма значительную цѣнность и мы надѣмся, что въ ближайшемъ будущемъ они будутъ использованы для блага науки.

Владиміръ Густавовичъ всегда былъ точнымъ и ревностнымъ библіографомъ. Въ области восточной нумизматики его знакомство съ библіографіей предмета было едва ли не безусловно полнымъ. Но и по другимъ областямъ мусульманской археологіи онъ тщательно слѣдилъ за библіогра-

фией, какъ о томъ свидѣтельствуесть оставшіяся въ его бумагахъ записи. Эти записи, съ дополненіями, Я. И. Смирнова и К. А. Иностранцева, теперь укрощаютъ страницы «Записокъ Восточнаго Отдѣленія».

Оставляя совершенно въ сторонѣ тѣ, безъ сомнѣнія, весьма крупныя услуги, которыя Владиміръ Густавовичъ оказалъ русской археологіи въ теченіе сорокалѣтней своей службы въ Археологической Коммиссіи, и для полной оцѣнки которыхъ я не считаю себя компетентнымъ, не могу не сказать въ заключеніе, что вся жизнь покойнаго нашего сочлена была посвящена безкорыстному, безупречному служенію наукѣ. Имя его занесено крупными буквами въ лѣтописи русскаго востоковѣдѣнія и долго не будетъ забыто. Миръ его праху!

**Бар. В. Розень.**

Іюль 1905.

